Глава 217: Воссоединение с Лююанем

В этот момент Ху Шо задумался над чем-то. Была старая поговорка, которая гласила: «Каждый должен нести свой крест», и Жэнь Сяосу оказался особенно тяжелым крестом.

Ху Шо не мог не спросить: - Ты смог вести довольно комфортную жизнь, даже при таких ограниченных знаниях, так почему же ты все еще жаждешь получить больше знаний? Ты стремишься поступить в университет в Крепости?

Жэнь Сяосу на мгновение задумался, прежде чем ответил: - Я не планирую поступать в университет. Я просто хочу понять правду мира.

Ху Шо был ошеломлен его ответом. Он глубоко задумался, прежде чем со вздохом сказать: - Ты можешь прийти и спросить меня в любое время в будущем, если есть что-то, чего ты не понимаешь.

Предыдущий распорядок дня Ху Шо состоял в том, чтобы проснуться в 6 часов утра и практиковать тайцзи до 7 утра, после чего позавтракать. Затем он грелся на солнышке, болтал, обедал, ужинал и, наконец, ложился спать ночью.

Теперь он все так же просыпался в 6 часов утра, чтобы практиковать тайцзи до 7 часов утра, после чего шел завтракать. Но затем он начинал занятия, обедал, продолжал обучение, и бесился от вопросов Жэнь Сяосу настолько, что он терял аппетит во время ужина и не мог заснуть ночью.

Все это время Жэнь Сяосу продолжал задаваться вопросом, с какой стати старик пришел в их форпост.

Спустя некоторое время группа боевых войск из консорциума прибыла к форпосту, чтобы расследовать нападение волков на другой форпост. Они хотели спросить, были ли замечены какие-либо подозрительные действия в окрестностях, но были отосланы, как только они вошли в форпост.

Казалось, что все офицеры знали, кто такой Ху Шо, поэтому они просто покинули форпост, не задавая вопросов. Не похоже, они не считали странным, что он жил здесь.

Происходящее немного удивило Жэнь Сяосу. Кем же был этот чертов старик?!

Однако в тот же вечер он отправился в горы, чтобы сообщить Королю Волков, что стае волков нужно идти еще глубже во внутренние районы горы, чтобы укрыться. Так он поступил потому, что Консорциум Ли, вероятно, отправит войска для их устранения.

Во время своего пребывания в форпосте Жэнь Сяосу думал спросить Ху Шо, где находится

Крепость 88, так как он чувствовал, что Ху Шо определенно знает. Однако его беспокоило, что, если он спросит Ху Шо, Ху Шо подумает, что он вступил в сговор с врагом, основываясь на нынешних отношениях между Консорциумом Ли и Консорциумом Ян.

Хоть они хорошо ладили, Жэнь Сяосу чувствовал, что его отношения с Ху Шо все еще не достигли той стадии, когда они могли доверять друг другу.

Видя, что приближается Лунный Новый год, Ли Цинчжэн отвёл Жэнь Сяосу в сторону и прошептал: - У нас кончилась соль, поэтому мы должны отправиться в город. Нам также нужно будет купить некоторые праздничные новогодние вещи.

Люди на других форпостах были настолько бедны, что им не хватало еды, а поставки, которые им доставляли, также начали уменьшаться. В то же время, Жэнь Сяосу и другие в этом форпосте выглядели энергичными и в приподнятом настроении. Им даже надоедало, есть мясо каждый день, и они захотели внести в свой рацион немного овощей.

За форпостом был небольшой участок земли, где они могли выращивать овощи. Но если бы они хотели выращивать овощи в такую погоду, им пришлось бы построить навес из холста, чтобы разместить овощи. Однако у них не было никакого холста, чтобы построить сарай.

Поэтому Ли Цинчжэн обсуждал с Жэнь Сяосу поездку в город.

Об этом думал и Жэнь Сяосу. Он долго ждал этого дня.

Перед отъездом Жэнь Сяосу приказал Чэнь Уди не позволять Ху Шо покинуть заставу. Если он покинет форпост, Чэнь Уди должен последовать за ним и выяснить, чем он занимается.

Когда Ху Шо услышал, что Жэнь Сяосу и Ли Цинчжэн возвращаются сегодня в город и, возможно, им придется остаться там на ночь, он был почти тронут до слез.

Честно говоря, Ху Шо было нелегко переезжать в его возрасте. В конце концов, он столько всего пережил в жизни, так что каких ситуаций он не видел раньше?

Но сегодня он действительно испытывал продолжительное чувство радости. Ху Шо сказал Жэнь Сяосу: - Купи много новогодних товаров. Не нужно спешить, чтобы вернуться слишком рано.

Внезапно Жэнь Сяосу счел немного странным, что все привыкли к тому, что странный старик живет с ними в форпосте, и даже сам Ху Шо, похоже, тоже привык к этому.

Почему подобное произошло так быстро ...

Поездка от форпоста до города займет более трех часов. Расстояние не было ни близким, ни далеким. Близлежащий завод все еще работал, даже в позднюю ночь, огромная и изощренная военная машина, которая была Консорциумом Ли, работала на полную мощность, хоть и никто не знал, куда направляются ее колесницы войны.

На протяжении всего путешествия Жэнь Сяосу и Ли Цинчжэн видели грузовики с поставками, которые часто ездили между крепостью и заводами, и все были полны активностей.

Хотя во время поездки машина однажды сломалась, Ли Цинчжэн был действительно хорош в ремонте автомобилей. Он просто поднял капот и немного повозился, прежде чем изношенный военно-транспортный грузовик снова начал работать.

Жэнь Сяосу был отделен от Янь Лююаня и остальных более двух недель. Прямо сейчас он просто хотел быстро найти Янь Лююаня, Ван Фугуя и остальных в городе и получить последние сведения об их недавней ситуации, чтобы узнать, не столкнулись ли они с какими-либо трудностями.

Ли Цинчжэн был еще более взволнован. Как будто он был изгнанным заключенным, который, наконец, возвращался в процветающий город. Он продолжал бормотать во время путешествия, говоря, что он определенно будет искать свое старое «племя» что бы встретиться в городе сегодня вечером после того, как они распродадут мясо.

Когда они прибыли в город, Жэнь Сяосу увидел, как некоторые беженцы возвращаются домой после покупок небольшого количества свиной кожиры и жирного мяса в мясной лавке. Когда он увидел, как некоторые дети получают дешевые сладости от взрослых, он почувствовал приближение праздника.

Даже люди, которые едва могли выжить, работая каждый день в пустошах, все равно старались приобрести новую одежду, купить горсть сладостей и приготовить вкусные пельмени для своих детей во время праздника.

Хотя мир был разрушен, это не означало, что люди в пустошах не имели права быть счастливыми.

Люди всегда были лучшими среди всех живых существ в поисках счастья во времена тяжелой жизни, поскольку они были жестким и упорным видом.

Люди, которые предсказывали, что человечество превратится в холодный и жестокий вид после апокалипсиса, вообще не понимали человечество.

Конечно, по ночам в городе было небезопасно. Всегда найдутся люди, которые хотят что-то получить, не прикладывая к этому усилий, но это не противоречит счастью.

Когда они прибыли к въезду в город, Жэнь Сяосу увидел, что Янь Лююань сидел там с пустым взглядом. Он быстро высунулся из окна и крикнул ему: - Лююань! Почему ты там сидишь?

Когда Янь Лююань увидел Жэнь Сяосу, его глаза загорелись. - Брат ты, наконец, вернулся. Ха-ха, когда сегодня утром во двор влетела сорока, у меня было чувство[1], что ты обязательно вернешься в город. Вот почему я ждал тебя здесь.

Однако Жэнь Сяосу чувствовал, что его слова вероятно не совсем, правда. К черту сороку - как будто в мире действительно есть такие совпадения!

Янь Лююань, должно быть, сидел здесь каждый день с тех пор, как он ушел в форпост, поэтому возможно, именно поэтому, сегодня произошло такое «совпадение».

Жэнь Сяосу открыл дверь и потянул Янь Лююаня на пассажирское сиденье. Поскольку пассажирское сиденье в грузовике было очень широким, для трех человек не было бы проблемой втиснуться в него.

Жэнь Сяосу спросил: - Где ты сейчас живешь?

Янь Лююань сиял от счастья, ответил: - Мы купили два кирпичных домика у ворот крепости, и сейчас мы в них живем. Дядя Фугуй открыл свой продуктовый магазин. Он сказал, что уже нашел некоторые деловые контакты в крепости, а также установил хорошие отношения с администрацией города.

- Старый Ван такой талантливый. - Жэнь Сяосу был очень рад это слышать, и его похвала была искренней. Независимо от того, куда шел Ван Фугуй, он всегда мог наладить хорошие отношения и принести большое удобство в их жизнь.

[1] Китайская поговорка гласит: когда придет сорока за ней последует удача. Она считается счастливым посланником.